В ней отсутствуют императивное и состязательное начала, нет подробной регламентации процессуальных действий[4].

При этом одна из основных проблем обязательности, обсуждаемых итальянскими юристами и медиаторами, является платность медиации[5].

Для решения вышеуказанных проблем необходим комплексный подход, а также внесение изменений и дополнений в Федеральный закон о медиации, и помимо этого нужно стремиться усовершенствовать саму процедуру медиации. Возможно, стоит сделать её обязательной стадией гражданского процесса, только в том случае если стороны не смогут прийти к медиативному соглашению, то они уже будут искать справедливость в рамках судебного заседания.

Вместо права сторон стоит их обязать проходить процедуру медиации по урегулированию спора. В таком случае, на наш взгляд, это существенно снизит нагрузку на судебные органы, а также большинство споров можно будет урегулировать в досудебном порядке.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время существует целый ряд проблем, как с практической, так и с теоретической точки зрения на то, как реализовывается процедура медиации в России и с какими проблемами сталкиваются практикующие юристы. Без комплексного подхода к данным вопросам проблему с реализацией медиативного соглашения не получится решить.

1. Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. – 27.07.2010. - №31. – ст. 4162.
2. Федеральный закон от 14.11.2002 №138-ФЗ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 14.11.2002. - №46. – ст. 4532.
3. Морозов Н.В. Медиация посредничество: проблемы правового регулирования в Российской Федерации // Право и образование. 2011. № 4. С. 100-106.
4. Табаксюроева А. Проблемы развития медиации в России Сборники конференций НИЦ // Социосфера. 2014. № 57. С. 28-32.
5. Синенко В.С. Проблемы реализации принципа добровольности в процедуре медиации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2014. № 22 (193). С. 104-108.

Казахеян Г.О., Балашов Е.М.

Юридическая сущность соглашения о разделе общего имущества супругов

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-209

Аннотация

В данной работе проанализирован эффективный и современный способ добровольного урегулирования вопросов имущественного характера. В целях эффективного практического применения соглашения о разделе возникает потребность в более детальном правовом регулировании в данной сфере, в частности, необходимо легально закрепить положения о его заключении, содержании, изменении, расторжении и признании недействительным. Между тем, в настоящее время в доктрине исследованию правовой природы и содержания данного соглашения уделяется явно недостаточное внимание. В свою очередь, тема является актуальной в настоящее время.

Ключевые слова: юридическая сущность, соглашение, раздел общего имущества, семья.

Abstract

This paper analyzes an effective and modern method of voluntary settlement of property issues. In order to effectively apply the division agreement in practice, there is a need

for more detailed legal regulation in this area, in particular, it is necessary to legally consolidate the provisions on its conclusion, content, amendment, termination and invalidation. Meanwhile, at present, the doctrine pays obviously insufficient attention to the study of the legal nature and content of this agreement. In turn, the topic is relevant at the present time.

Keywords: legal entity, agreement, division of common property, family.

В настоящее время для эффективного практического применения договора(соглашения) о разделе необходимо более детальное правовое регулирование в этой сфере, в частности необходимо законодательно закрепить положения о его заключении, содержании, изменении, прекращении и расторжении.

Долгое время не прекращались научные дискуссии о правовой природе договоров семейного права. В основном это связано с отсутствием детального правового регулирования в законодательстве. Некоторые ученые подчеркивают гражданский характер этого соглашения, а другие относят его к соглашениям между членами семьи. Мы присоединяемся к мнению, что договор о разделе общего имущества супругов является договором семейного права, к которому можно применить нормы гражданского права о сделках и договорах.

Статья 38 Семейного кодекса РФ указывает на необходимость легализации этого договора. В отличие от гражданско-правового договора, который создает права и обязанности для его сторон, договор о разделе является юридическим фактом, но не включает в себя создание отношений семейного права. Эти отношения возникают из-за других обстоятельств, в частности из-за развода. Целью соглашения о разделе является определение порядка и способа раздела совместной собственности супругов [1]. Еще одна особенность соглашения - невозможность расторжения в одностороннем порядке. Расторжение возможно только по соглашению сторон или в суде.

Соглашение о разделе совместной собственности супругов и брачный договор являются самостоятельными институтами семейного права. У последнего, однако, более широкие цели. Таким образом, брачный договор может предусматривать договорное соглашение о собственности супругов вместо юридического.

Согласно ст. 24 СК РФ закон допускает раздел общего имущества в судебном порядке, если такой договор нарушает интересы одного из супругов. Но это не ставит вопрос о признании данного соглашения недействительным. Следовательно, в этом случае договор теряет возможность его заключения из-за возможного злоупотребления со стороны одного из супругов, особенно с учетом факта заверенной аутентификации самого договора.

На наш взгляд, заключение соглашения о разделе имущества вместе с заключением брачного договора не должно допускать возможности раздела общего имущества в судебном порядке. Несомненно, в случае незаконности рассматриваемого договора, недействительность полностью или частично должна быть признана по требованию одной из сторон, как того требует ст. 44 СК РФ по поводу брачного договора. В свою очередь, нельзя упускать из виду действующее соглашение. Указанная норма содержит как ссылку на основания недействительности сделок (пункт 1), предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации, так и устанавливает особые основания недействительности семейно-правового характера (пункт 2). Эти положения, установленные применительно к брачному договору, по аналогии с законом допускаются ст. 5 СК РФ, может применяться к рассматриваемому соглашению. Однако, на наш взгляд, более правильным было бы прямое указание в законе оснований недействительности договора, как в случае с брачным договором.

Нормы, закрепленные в искусстве. 24 СК РФ, которая возлагает на суд обязанность по разделу их общего имущества по требованию супругов (одного из них)

при наличии не признанного в установленном порядке недействительным договора раздела, мы считаем надо исключить.

Помимо защиты интересов одного из супругов, рассматриваемое соглашение не должно нарушать права и законные интересы третьих лиц. Полная передача права совместной собственности другому совладельцу является выражением воли гражданина и поэтому не может рассматриваться как злоупотребление правом [5].

С одной стороны, раздел общего имущества супругами, как и любое другое отступление от начала равенства долей супругов, представляется законным, учитывая тот тип семейных отношений, который требует деликатности. В то же время такая позиция суда приводит к нарушению прав кредиторов [2].

Особенность правового регулирования супружеских обязательств заключается в том, что, в отличие от родового режима супругов, для которого характерна презумпция общности, в отношении долгов супругов такового нет. Ряд авторов предлагают дополнить законодательство презумпцией общих супружеских обязательств. Как правильно сказано в литературе, такая позиция противоречит сути юридических обязательств (ст. 307 ГК РФ) и может серьезно нарушить права супруга, не являющегося стороной обязательства.

Сегодня теоретически высказываются различные позиции относительно того, как должны быть зафиксированы родовые обязательства каждого из супругов перед третьими лицами в соглашении о разделе общего имущества [3].

В целях защиты интересов кредиторов одного из супругов (должника) на законодательном уровне установить обязанность супругов не распространять товары, необходимые для удовлетворения требований кредиторов [4].

Кроме того, как указывалось ранее, было бы эффективно консолидировать положения о недействительности договора по причинам, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации относительно ничтожности сделок, в частности, в случае нарушения закона. и законные интересы третьих лиц (п. 2 ст. 168 ГК РФ).

Таким образом представляется эффективным создать более детальное правовое регулирование рассматриваемого договора, что позволит придать ему стабильность и, как следствие, более широкую практическую пользу. В свою очередь, предлагаем дополнить ст. 38 СК РФ предписанием следующего содержания: «Соглашение о разделе общего имущества супругов может быть признано судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для недействительности сделок. Суд может также признать соглашение о разделе недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение».

1. Глисков, А. А. Брак, развод, алименты, раздел имущества. Правовые отношения между супругами / А.А. Глисков, А.Г. Глисков, А.И. Забейворота. - М.: Книжный мир, 2011. - 256 с.
2. Общее имущество супругов. Комментарии, судебная практика, официальные разъяснения, образцы документов. - М.: Издание Тихомирова М. Ю., 2014. - 808 с.
3. Стрембелев, С. В. Нежилые здания. Правовой режим, реконструкция, легализация / С.В. Стрембелев. - М.: СПб. [и др.] : Питер, 2013. - 144 с.
4. Тихомирова, Л. В. Общее имущество супругов. Комментарии, судебная практика, официальные разъяснения, образцы документов: моногр. / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров. - М.: Издание Тихомирова М. Ю., 2015. - 281 с.
5. Гринь Е.А., Хрипков И.И. Участие прокурора в защите прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2019. № 9 (177). С. 130-133